

несмотря ни на что

армия

танки, самолеты, минометы, оружие, но им все равно не удалось достичь полного успеха. Потери фашистов, по данным партизан, составили более 20 тысяч солдат и их прислужников. Конечно, и потери партизан были очень большими.

— Говоря о роли партизанского движения, я обычно акцентирую внимание на цифрах. Сколько эшелонов спустили партизаны за годы войны? 11 тысяч! А сколько они уничтожили немцев и разгромили гарнизонов! Большое значение имеет даже сам факт существования партизанской силы: на территории Беларуси сражались 374 тысячи партизан, 70 тысяч подпольщиков и еще 440 тысяч людей, которые официально были в партизанском резерве. Это около одного миллиона человек. По существу, все годы войны на территории Беларуси действовал партизанский фронт — 50 тысяч человек перед войной, это фактически армия. А в 1944 году насчитывалось уже около 150 тысяч партизан. Это огромная сила. Поэтому

Своими неожиданными и мощными ударами партизаны рушили все планы немецкого командования

партизанский фактор в освобождении Беларуси я считаю очень значимым.

Чего стоит только помощь, которую партизаны оказали в операции «Багратион»! Первый удар по железным коммуникациям, который был произведен партизанами с 19 на 20 июня, за два дня до начала операции «Багратион», вывел из строя все дороги и нарушил все планы немецкого командования. Позже, в процессе наступления Красной армии, партизаны оказывали помощь войскам: захватывали переправы, блокировали дороги, нарушали другие коммуникации, вместе с регулярными силами проводили совместные боевые операции.

Следует отметить, что 70 процентов партизан — это белорусы, местные люди, остальные — русские, украинцы, представители других национальностей. То есть из 10 миллионов населения Беларуси — миллион граждан были в строю. Этим, возможно, и объясняются такие огромные потери среди мирного населения. Достаточно было немцам знать, что сын находится в партизанах, чтобы вся семья была казнена.

— Уже двадцать лет Беларусь и Россия являются самостоятельными государствами. И у наших историков в этой связи возникают трудности. Ведь все главные архивы остались в России — это бывший архив ЦК КПСС, архив Министерства обороны, другие военные архивы. С каждым годом работать там нам все труднее и труднее, поэтому мы ищем всякую возможность для кооперации с российскими, украинскими и польскими историками. В 2010 году вышла работа «1941 год. Страна в огне» в двух томах, над которой наши историки труди-

лись совместно с россиянами и украинцами. Вместе с Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации весь прошлый год мы работали над темой «Освобождение Беларуси», в которой постарались показать обоюдный взгляд российских и белорусских историков. Главный акцент в этом издании мы сделали на документы Центрального архива Министерства обороны.

Наша задача заключается в том, чтобы не были забыты люди. Все подвиги, которые были когда-то совершены, должны быть записаны и известны. Только в этом случае мы избавимся от темных пятен в нашей истории.

Мост надежды

Это теперь на этот клочок земли, окруженный осушенными торфяниками, даже в дождливую пору можно пройти в босоножках... А в начале сороковых сквозь топкие болота сюда не каждый местный житель, не то что чужеземец пробраться мог.

Наверное, именно потому во время фашистской оккупации на острове Зыслов, раскинувшись среди непроходимых болот, обосновался Минский подпольный обком партии и штаб партизанского соединения. Здесь, в глубоком тылу, уже в октябре 1941 года начала работать подпольная типография, шрифт и оборудование для которой вывезли из немецкого гарнизона, печатались, придавая людям сил и уверенности в победе, республиканские газеты «Звезда», «Чырвоная змена», районки.

Партизанские ряды множились, но им не хватало боеприпасов и медикаментов. Москва обещала: придем, поможем, но надо оборудовать аэродром для посадки тяжелых самолетов. То есть требовалось построить полторакилометровую взлетно-посадочную полосу с довольно твердым покрытием.

Для таких работ у партизан не хватало ни сил, ни инструмента, ни транспорта. За помощью обратились к местным жителям. На отдаленный, лесистый остров лошадыми доставили щебень, катки. Начали гатить болото, засыпая трясину землей. Пилили деревья, корчевали пни, засыпали ямы, равняли, требовали землю. Многие крестьяне окрестных деревень на время работ и вовсе переселились на остров. Жили в шалашах и палатках. Ну а потом остались воевать в партизанских отрядах.

К концу августа 1942 года партизанский аэродром был готов. На него тут же стали прилетать самолеты из Москвы, с «Большой земли». От вражеской авиации взлетную полосу маскировали деревьями. Их разместили на специальных салазках: в нужный момент деревья раздвигали по сторонам — и полоса готова к посадке и взлету...

В то время партизану отряда «Комсомолец», уроженцу Любанского района, инвалиду войны Ивану Русакову только исполнилось шестнадцать лет.

— Мы с вечера зажигали на Зылове большие костры — ориентиры для посадки самолетов из Москвы, — вспоминал ветеран. — Случалось, жгли целую ночь, а самолеты так и не появились. Но если в небе слышался рокот моторов, радость наша была беспредельной — это же свежие вести с «Большой земли» и такая необходимая помощь... Самолет садился, мы за считанные минуты выгружали оружие, боеприпасы, медикаменты, загружали раненых — и машина под покровом темноты опять взмывала в небо.

Воздушный мост Москва — Зылов стал для партизан огромной поддержкой в нелегкой борьбе с врагом, символом надежды на победу, а для раненых — еще и спасением в буквальном смысле слова...

Благодаря «воздушному мосту» к концу 1942 года практически каждый партизанский отряд в белорусских лесах уже имел свою медицинскую службу с самым необходимым оборудованием. Медсестер и санитаров готовили непосредственно в бригадах, в некоторых из них были даже свои стационарные госпитали с операционными и импровизированными палатами!

Еще в партизанскую зону самолеты доставляли газеты, сводки Совинформбюро, продукты, как-то даже переправили две кинопередвижки. Чтобы посмотреть журналы «Союзкинохроники» и любимые советские фильмы, партизаны из других отрядов были готовы преодолевать десятки километров по лесам и болотам.

Вспоминая то время, командир партизанского соединения, первый

секретарь подпольного обкома партии В.И. Козлов в своих мемуарах писал: «С первых дней сентября 1942 года на аэродром начали прилетать крылатые гости из Москвы и других городов Советского Союза. Наш аэродром скоро стал известен советским людям за тысячи километров. О нем знали на Украине, в Литве, Латвии. О нем знали партизаны Польши и Чехословакии. Сотни раненых партизан Белоруссии и Украины были отправлены с этого аэродрома в тыл. С лесного аэродрома были вывезены в советский тыл и размещены в специальных домах тысячи детей погибших партизан и воинов Красной армии.

Сегодня остров часто посещают жители окрестных районов и россияне, приезжающие в Беларусь. Молодежь, попадая на партизанский остров, с интересом заглядывает в землянки, в которых жили бойцы лесной гвардии, фотографируется на фоне памятного знака в виде витка спирали с пропеллером самолета. Пригорок венчает гранитная 14-метровая стена с надписями-посвящениями.

Мемориальный комплекс «Зылов» навеки стал символом мужества советских партизан и белорусско-русского боевого братства. Особенно многолюдно в этом месте в дни освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков — сюда съезжаются бывшие партизаны и фронтовики, молодежь, памятное место посещают делегации со всех уголков Беларуси и России. Гостей встречает старик-партизан, застывший в скорбной позе над братским захоронением, где покоится прах более 290 мужественных защитников Отечества — скорбный и символичный монумент-памятник. По традиции — полагаю, она не прервется еще долгие годы — гости торжественно собираются за столом — грубо сколоченным, вроде того, за которым более семидесяти лет назад партизаны обедали, обсуждали планы, горевали о погибших и мечтали о мирной жизни.